

Увидев, что Ци Ань набрал только одну порцию, Мэн Юйхао легкомысленно заметил, что этой еды хватит на две порции с лихвой. Ци Ань немного заколебался, ему казалось, что это как-то странно.

Но Мэн Юйхао не дал ему времени на раздумья, сам пошёл на кухню и принёс ещё один контейнер, с жадным взглядом наблюдая, как Ци Ань набирает вторую порцию, идентичную первой. Только после этого он с удовлетворением начал ужинать.

Мэн Юйхао, чей бизнес был под угрозой, не чувствовал никакого расстройствa, наоборот, он был даже рад. Медленно, но уверенно он съел почти все блюда, оставшиеся на столе. Мэн Юйхао был доволен обедом, а Ци Ань — тем, что не осталось отходов.

Когда пришло время уходить, Ци Ань хотел забрать свою порцию в общежитие, но Мэн Юйхао с улыбкой отказал, предложив взять её завтра в офис. Ведь взять одну порцию или две — какая разница?

Ци Ань посчитал это логичным и, не настаивая, вернулся в общежитие.

На следующий день в обеденное время Мэн Юйхао сначала поручил Чжан Цин сообщить административному отделу, чтобы они не приносили ему и Ци Аню обед. Затем он лично вышел, передал контейнеры Ци Аню и попросил разогреть их, чтобы вместе пообедать в его кабинете.

Хотя образ генерального директора с контейнерами для еды выглядел несколько странно, это никак не повлияло на их совместный обед, который вызвал настоящий шок у окружающих!

Без какого-либо намерения скрывать это, слухи о близких отношениях Ци Аня и генерального директора, а также о том, что они вместе обедают, быстро распространились по компании.

Те, кто был на вчерашнем собрании, вдруг поняли: оказывается, он свой человек! Вот почему его перевели на эту должность, вот почему его так защищают!

Одни презирали, другие радовались, третьи завидовали.

В этот момент в разных уголках компании три человека, услышав слухи, взяли телефоны и позвонили разным людям.

Один улыбался, второй был спокоен, а третий чуть не сломал ногти от злости.

Независимо от того, что думали другие, Мэн Юйхао с удовольствием обедал с Ци Анем в офисе. С этого первого раза второй, третий и последующие разы станут лишь вопросом времени.

В отличие от Мэн Юйхао, Ци Ань ел без энтузиазма. Он не мог забыть шокированные выражения лиц трёх секретарей, когда Мэн Юйхао вышел с контейнерами. Только сейчас он понял, что было не так. Теперь все будут думать, что они с Мэн Юйхао очень близки, хотя на самом деле это было не так.

Весь день Ци Ань старался сохранять спокойствие под любопытными взглядами секретарей. Он ещё не знал, что вскоре ему придётся столкнуться не только с их взглядами, но и с вниманием всей компании.

Когда в конце рабочего дня кто-то из коллег заметил, что Ци Ань сел в машину генерального директора, хотя он специально пошёл в гараж в разное время с Мэн Юйхао, это только усилило

подозрения.

Вечером, когда Мэн Юйхао попросил Ци Аня приготовить больше еды, чтобы завтра взять с собой в офис, Ци Ань твёрдо отказался.

Но никакая решительность не могла сравниться с наглостью буржуазии. Под взглядом Мэн Юйхао, который словно говорил «Я генеральный директор, и я так сказал», Ци Ань всё же сдался.

Когда Ци Ань упаковывал контейнеры, Мэн Юйхао с притворным вздохом произнёс:

— И это после того, как я в компании так тебе доверял! А теперь приходится просить кого-то приготовить мне обед заодно, а кто-то даже не хочет.

Ци Ань на мгновение замер, мысленно протыкая куклу Мэн Юйхао иголками, затем быстро закончил упаковку, поужинал и, сердито попрощавшись, ушёл в общежитие.

Но и там его ждал удар. Се Линь, как представитель общежития, заявил:

— Сяо Ань, скажи брату честно, ты с нашим гендиректором, небось, давно знаком?

Ци Ань уже не хотел ничего говорить, обошёл толстяка и направился в свою комнату, чтобы взять одежду и пойти в душ. Ведь все знали, что он готовит ужин для генерального директора!

Слухи в компании распространялись всё шире и становились всё более нелепыми. Одни говорили, что Ци Ань — отпрыск знатной семьи, другие — что он старый знакомый Мэн Юйхао, а самые отчаянные утверждали, что они — пара.

Вместе с этими слухами распространилась и информация о том, как Мэн Юйхао защитил Ци Аня в тот день. Большинство людей невольно начали думать, что генеральный директор поступил предвзято, и что Ци Аня просто повезло, что он вышел сухим из воды. Теперь, куда бы Ци Ань ни пошёл, на него смотрели с любопытством, как на панду в зоопарке.

Генеральный директор, о котором за сотни лет не было ни одного слуха, вдруг стал центром скандала.

Некоторые в компании уже не могли сидеть сложа руки. Как только истёк трёхдневный срок, все руководители собрались в конференц-зале, ожидая объяснений от Мэн Юйхао.

Секретарь Чжан с сочувствием взглянула на Ци Аня и по внутренней связи сообщила Мэн Юйхао, что все руководители ждут в конференц-зале.

Неожиданно Ци Ань захотел увидеть Мэн Юйхао.

Сказано — сделано. Под удивлёнными взглядами трёх секретарей Ци Ань вошёл в кабинет генерального директора. Войти он вошёл смело, но внутри почувствовал себя как увядший баклажан.

Мэн Юйхао не торопил его, подперев подбородок рукой, с интересом наблюдал.

— Генеральный директор, вы нашли того, кто украл документы? — с трагическим выражением лица спросил Ци Ань. За эти три дня он не заметил, чтобы Мэн Юйхао искал правду, и начал волноваться.

Он волновался за себя и за Мэн Юйхао, который так уверенно пообещал разобраться.

Мэн Юйхао не ответил, встал, поправил одежду и направился к двери, собираясь идти в конференц-зал. На пороге он тихо произнёс:

— Не переживай.

В конференц-зале все уже начали терять терпение. Мэн Юйхао жестом предложил всем сесть, а сам занял место во главе стола.

— Генеральный директор, три дня прошли, вы должны дать нам ответ, — первым заговорил представитель радикальной группы, менеджер Ляо, считавший, что Мэн Юйхао покрывает Ци Аня.

Остальные, хотя и молчали, смотрели с тем же ожиданием.

— Менеджер Ляо, не беспокойтесь. Раз я дал обещание, то дам вам объяснение, — Мэн Юйхао небрежно оглядел всех. — Я даю вам последний шанс признаться. Учитывая ваш вклад в корпорацию Мэн, я позволю вам уйти с достоинством.

Эти слова вызвали шок. Мэн Юйхао намекал, что предатель находится среди высшего руководства? Почти все руководители были ветеранами корпорации Мэн, на их позициях у них уже были и слава, и богатство. Даже если бы они перешли в корпорацию Оу, их положение не улучшилось бы. Они сомневались в его словах.

— Генеральный директор, вы ведь не говорите это только ради вашего друга, правда?

Слухи последних дней дошли и до них. По сравнению с другим возможным объяснением, это казалось более вероятным, особенно для тех, кто знал, что Мэн Юйхао — гей.

Мэн Юйхао с усмешкой посмотрел на говорящего, мысленно ответив: «Ты угадал», но на лице сохранил игривую улыбку:

— Хорошо, раз вы не хотите признаваться, тогда я скажу сам.

Мэн Юйхао кивнул помощнику Сюю, тот понял и позвонил Чэнь Ци, чтобы тот привёл человека.

Линь Ин, которую сегодня утром вызвал Чэнь Ци, была в панике, хотя внешне сохраняла спокойствие:

— Генеральный директор, по какому вопросу вы меня вызвали?

— Ничего особенного. Просто хочу спросить, сколько корпорация Оу вам заплатила за предательство корпорации Мэн? — с насмешкой произнёс Мэн Юйхао.

— Генеральный директор, о чём вы говорите? Я не предавала корпорацию Мэн, — в критический момент Линь Ин стала ещё спокойнее, даже указала на Ци Аня. — Генеральный директор, этот вопрос вы должны задать ему.

Мэн Юйхао усмехнулся, в его глазах мелькнула жёсткость:

— Верно, я спросил неверно. Пожалуй, мне стоило спросить, сколько именно Оу Ицзинь дал тебе выгоды, а не корпорация Оу? Не так ли?

— Генеральный директор, я не знаю, о чём вы говорите. Я не знаю Оу Ицзиня, и он мне ничего не платил, — услышав имя Оу Ицзиня, Линь Ин внутренне вздрогнула, но, вспомнив его обещания, успокоилась и снова набросилась на Ци Аня. — Генеральный директор, я знаю, что у вас с Ци Анем особые отношения. Вам не нужно защищать его, обвиняя меня!

Остальные, слушая это, были в полном замешательстве. Только что говорили о предателе среди высшего руководства, а теперь всё свелось к какому-то мелкому сотруднику. Все стали требовать от Мэн Юйхао быстрее объяснить, что происходит.

Мэн Юйхао успокоил всех и, даже не глядя на Линь Ин, серьёзно произнёс:

— Это, пожалуй, сможет объяснить только один человек.

<http://bllate.org/book/17696/1652015>